

О. Ю. Юркевич

**«БЫЛО: УЖАС, НЕДОУМЕНИЕ, СТРАХ».
ЖЕНСКИЙ ОПЫТ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(случай «ди-пи»)**

Юркевич Ольга Юрьевна, студент исторического факультета Белорусского государственного университета (220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Красноармейская, 6).

Yurkevich Olga, student of historical faculty of the Belarusian State University (220030, Belarus, Minsk, Krasnoarmeyskaya St., 6).

Телефон/Phone: (+375 17) 209-55-98. Электронная почта/E-mail: hist@bsu.by

В статье приводится анализ женского опыта Второй мировой войны на примере женщин, которые во время войны оказались за пределами СССР и получили статус «ди-пи». В своих воспоминаниях они отразили обостренное восприятие окружающей действительности, вызванное пребыванием за пределами своего дома, ощущением брошенности и ненужности.

Ключевые слова: женский опыт, перемещенное лицо (DP), российская эмиграция, сексуальное насилие, адаптация.

**"IT WAS: HORROR, CONFUSION AND FEAR."
WOMEN'S EXPERIENCE OF THE SECOND WORLD WAR
(the case of dp's)**

The article provides an analysis of women's experience of the Second World War by the example of the fate of women who during the war were outside the USSR and received the status of "DP." In their memories they reflect an increased perception of the environment due to stay outside home, feelings of loneliness and worthlessness.

Keywords: women's experience, displaced person, the Russian emigration, sexual violence, adaptation.

Феномен война и вызванные ею кардинальные изменения в образе жизни человека являются в определенном смысле традиционной темой исследований в рамках различных научных дисциплин. Развитие исторической науки, прошедшей через ряд различных «поворотов» (лингвистический, антропологический, культурный), способствовало акцентированию внимания на изучении опыта «обычного» человека. Примечательно, что в работах в области военной истории исследователи стремятся выйти за рамки традиционной проблематики, включая в исследования опыт различных социальных, этнических и других групп общества. В последние годы отчетливо заметна тенденция уве-

личения исследовательского интереса к истории женского опыта в условиях войны, участию женщин в военных действиях, особенностях восприятия войны и т.д.²⁷⁴.

Война представляет собой совершенно особый опыт, в том числе гендерный, и масштабность вовлеченности женского населения в вооруженный конфликт во время Второй мировой войны вновь акцентирует внимание на проблеме «совместимости» женщины и войны.

Нельзя не согласиться с мнением О. Никоновой об отличии военной повседневности для разных категорий женского населения СССР²⁷⁵. Однако в данной статье основное внимание было уделено той части женского населения СССР, которая по разным причинам оказалась за пределами страны в годы войны, получив статус «перемещенных лиц» (ди-пи), и составила часть «второй волны» российской эмиграции. К данной категории можно отнести тех женщин, которые были насильно вывезены в Германию на принудительные работы; тех, кто с отступлением войск Третьего Рейха принял решение покинуть Советский Союз; многие представительницы данной группы относятся и к «старой» эмиграции (И. Сабурова), несмотря на то, что они идентифицировали себя с ди-пи и по-настоящему эмигрантками становятся скорее к концу Второй мировой войны, чем после революции 1917 г.

Несмотря на различие причин и обстоятельств того, как они оказались ди-пи, судьбы этих женщин во многом схожи: потеря своего места в жизни, смерть близких людей, переселение в чужую страну, прохождение через всевозможные системы лагерей в Европе. Тем не менее, они все еще остаются, если воспользоваться терминологией О. Никоновой, «фигурами умолчания», исключенными из памяти о войне. Этому в немаловажной степени способствовало и восприятие советской властью эмигрантов как предателей и изменников, нежелание включать их в категорию жертв войны. Стоит отметить противоречивость в определении статуса женщин с маркером «перемещенное лицо». С одной стороны, заметно повышение их активности, инициативность, самостоятельное решение проблем (поиск жилья, сбор документов и т.д.). С другой стороны, необходимо отметить, что эти женщины подвергались дискриминации по национальному и половому признакам, подвергались сексуальным преследованиям.

Несмотря на то, что в мемуарной литературе проблема сексуального насилия – это одна из самых табуированных тем, некоторые авторы все же поднимали проблему сексуальности и войны. Например, И. Сабурова описывает подобную ситуацию: «Уэлл, мистер... я не знаю вас. И я знаю, что вам очень трудно представить себе... но поста-

²⁷⁴ См.: Никонова 2005: С. 282-289; Гапова, Усманова, Пето (ред.) 2002; Гапова (ред.) 2003.

²⁷⁵ Никонова 2005: 287.

райтесь представить себе, хоть на минуту, что вот в Англии произошла какая то невероятная катастрофа, - и ваша сестра, дочь, невеста, мать, жена - очутилась в таком положении, как я... представьте себе, что это случилось бы с кем-нибудь из ваших женщин! Больше нечего было сказать... Что же еще остается, кроме психологической атаки? Кричать, бороться? Смешно...»²⁷⁶.

Статус женщины очень часто повышался, если она владела иностранными языками, прежде всего, английским и немецким. Например, в группе беженцев, в которой была И. фон Шлиппе, одним из старост была выбрана ее мама в силу того, что она знала немецкий²⁷⁷. Т. Фесенко также отмечает, что ее включили в состав делегации от ди-пи к военному губернатору в силу того, что она владела английским языком²⁷⁸.

На психологическое состояние сильное влияние оказывало чувство брошенности («никому не нужна была болезненная молодая женщина без образования и профессиональных навыков...»²⁷⁹), страх за родных, отчаяние и безнадежность.

Экстремальные условия женской повседневности определяли свои механизмы адаптации для преодоления эмоциональной и физической нагрузки. Нередко изменения во внешнем виде женщины или попытки выглядеть привлекательно на фоне катастрофических разрушений («...шел мимо и вдруг вижу даму: летнее платье, в котором можно пойти на любую гарден-парти, шляпка с вуалькой, белые перчатки и такие ножки в туфельках... Берлин в развалинах, все серое, и вдруг явление из другого мира»²⁸⁰) выступали в роли «психологической контр-атаки»²⁸¹. Выражение своих чувств, например, через слезы, заботу о детях, оказание помощи другим, также помогало ослабить эмоциональное и душевное напряжение.

Однако и в послевоенные годы представительницы «второй волны» эмиграции не смогли вернуться к привычным моделям поведения и образу жизни: «Мытарства войны окончились. Предстояли мытарства бегства – которого по счету – и эмиграции»²⁸². По-прежнему присутствовало чувство ненужности; женщины из категории ди-пи чувствовали себя намного старше, ощущая потерянность жизни, при этом ощущение постоянной угрозы со стороны Советского Союза и репатриационных комиссий, безусловно, оказывало негативное воздействие на физическое и психическое состояние.

²⁷⁶ Сабурова 2013.

²⁷⁷ фон Шлиппе 2012.

²⁷⁸ Фесенко 2009: 121.

²⁷⁹ фон Шлиппе 2012.

²⁸⁰ Сабурова 2013.

²⁸¹ Там же.

²⁸² Пирожкова 1998: 236.

Таким образом, реконструкция женской повседневности военного времени на материале воспоминаний эмигранток позволяет выявить обостренное восприятие женщинами окружавшей их действительности, вызванное пребыванием за пределами своего дома, ощущением брошенности и ненужности. Формирование противоречивого статуса женщин-ди-пи во время войны в определенной степени является отражением противоестественности войны и женщины. После окончания Второй мировой войны опыт беженства ди-пи во многом был включен в повседневные практики и оставался составной частью моделей поведения до окончательного урегулирования их положения.

Список источников и литературы

- Гапова, Усманова, Пето (ред.) 2002** – Гендерные истории Восточной Европы: сб. науч. ст. / Под ред. Е. Гаповой, А. Усмановой, А. Пето. – Мн., 2002.
- Гапова (ред.) 2003** – Женщины на краю Европы: сб. науч. ст. / Под ред. Е. Гаповой. – Мн., 2003.
- Никонова 2005** – Никонова О. Женщины, война и «фигуры умолчания» // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2-3. – С. 282-289.
- Пирожкова 1998** – Пирожкова В. Потерянное поколение. Воспоминания о детстве и юности. – СПб., 1998.
- Сабурова 2013** – Сабурова И. Е. О нас // Интернет-библиотека Maxima-library. 2013. URL: <http://maxima-library.org/redkollegiya/designers/b/185995> (дата обращения: 27.08.2014).
- Фесенко 2009** – Фесенко Т. П. Повесть кривых лет. – М.: Подвиг, 2009.
- фон Шлиппе 2012** – фон Шлиппе И. 27 стран в 27 лет — поиск стабильности (доклад, прочитанный на вечере «Опаленное поколение. Дети DP» И. фон Шлиппе // Русский путь [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.rp-net.ru/book/discussion/ishlippe.php> (дата обращения: 25.08.2014).